

Осмотрев и обшарив все древности и диковинки в своей комнате, Сюань Цзинчжи под прислугой двух дворцовых служанок легла спать.

Она не привыкла, чтобы кто-то помогал ей раздеваться, и сначала хотела справиться сама, но, увидев этот сложный, многослойный и потрясший её воображение парадный наряд с драконами, она даже не смогла найти пуговицы, так что ей пришлось доверить это дело служанкам.

Сбросив тяжелые одежды и сняв с головы увесистую золотую корону, Сюань Цзинчжи почувствовала невероятную легкость и уселась перед туалетным столиком. Она уже собиралась потянуться, как вдруг заметила за спиной двух застывших в почтительных позах служанок, и ей пришлось поспешно втянуть только что расправленные руки обратно.

Как-никак, теперь она — правительница целой страны, её поведение должно соответствовать статусу Сына Неба, а манеры — быть безупречными, верно?

Она повернулась и взглянула в бронзовое зеркало.

Одного этого взгляда хватило, чтобы она замерла в оцепенении.

Пришлось признать, что прежняя Сюань Цзинчжи, эта распутная и никчемная правительница, действительно обладала прекрасной внешностью.

Кожа белая, нежная и бархатистая, лицо яркое и ослепительное, сияющее изнутри. И без того несравненная красота усугублялась персиковыми глазами, придающими ей еще более чарующий и соблазнительный вид.

Взглянув на это лицо, Сюань Цзинчжи мгновенно нашла живой прототип Су Дацзи из Канонизации божеств и в тот же миг поняла истинный смысл выражения «красота — источник бед».

Она вздохнула.

Заметив, что императрица сегодня ведет себя странно — вместо того, чтобы любоваться в зеркало, как бывало прежде, она погрузилась в уныние, — две служанки переглянулись. Хотя в их сердцах закралось сомнение, ни одна из них не осмелилась перечить императрице, и они принялись услуживать ей с еще большим усердием.

Тут до нее дошло, что сейчас она — та самая деспотичная правительница, от одного вида которой у каждого замирает сердце и накатывает тошнота.

Обе служанки тут же затрепетали от страха: неужели императрица приказала всем явиться именно ради этого? Кто же теперь падет жертвой её гнева?

Одна из служанок от испуга слегка задрожала и поспешно назвала свое имя:

— Рабыня Чунь Лай.

Кто-то тихонько звал ее по имени.

Как могла благородная девушка с утонченным характером не испытывать ненависти, выходя замуж за тирана, да еще и женщину-тирана?

— Ваше Величество, Ваше Величество, пора вставать.

Кто бы мог подумать, что она разобьется насмерть прямо на пороге священного зала!

Она, конечно, уже знала новость о том, что сегодня императрица учинила расправу над своим любимым слугой в покоях императрицы. И теперь, когда императрица собрала их всех вместе, они понятия не имели, чего ожидать. В груди у них трепетало, но поднять глаза на императрицу никто не смел — они лишь тревожно гадали про себя.

Сюань Цзинчжи перевернулась на другой бок и обняла подушку:

— Не мешайте мне...

Ради этой мечты она усердно училась и день за днем постигала науки — лишь бы попасть в залы компании Z&L.

Сюань Цзинчжи обернулась и окинула взглядом двух служанок: обе были очень хороши собой — одна казалась мягкой и приветливой, а другая — свежей и утонченной.

Пока Чэнь Сян расчесывала ей волосы, она чуть снова не заснула, и ее пришлось будить Нуаньсян.

— Ваше Величество, все собрались.

Ах, папа с мамой, должно быть, горько плачут и переживают.

Наконец она вспомнила императрицу Сяо Юэли.

Во всей стране не было человека, который не знал бы: эта женщина-император в одну секунду улыбается тебе, а в следующую — способна вырезать весь твой род до девятого колена.

Сюань Цзинчжи кивнула, прогоняя остатки сна, и поднялась с кровати:

— Точно, утренний прием, утренний прием, нельзя опаздывать.

— Называйте свои имена по очереди, Я хочу познакомиться с вами заново. Начнем с тебя.

— И почему она вообще на ней женилась?

Сюань Цзинчжи опустила голову, задумалась и внезапно произнесла:

— Позовите-ка ко мне всех, кто обычно прислуживает в моих покоях.

Раньше ее жизнь состояла сплошь из учебы, и вот не за горами была первая работа, но из-за причудливой игры судьбы все обернулось выходом на утренние доклады.

— Ваше Величество, сегодня ваш первый утренний прием, опаздывать нельзя.

Ей вовсе не нравилась эта соблазнительная, пленительная и источающая легкомыслие внешность — от одного взгляда на нее веяло несерьезностью. В душе она предпочитала строгий, холодный, изысканный и образованный образ в духе императрицы — вот в нем сразу чувствовалась благопристойность.

Сюань Цзинчжи сошла с места и остановилась перед человеком на первом ряду с левой стороны.

Сюань Цзинчжи внимательно слушала и смотрела, изо всех сил стараясь запомнить этих людей.

Она всю жизнь была погружена в учебу, никогда не заводила романтических отношений, не имела опыта управления людьми и даже в студенческий совет вступить не успела.

Сюань Цзинчжи шумно втянула воздух: столько?! Людей, прислуживающих ей, оказалось так много?!

Она думала, что они отправятся немедленно, но на одни только сборы и прическу ушел целый час.

Голос на мгновение затих, но тут же зазвучал снова:

— Ваше Величество, Ваше Величество, просыпайтесь скорее, так и до опоздания на совет недалеко.

Сюань Цзинчжи тяжело вздохнула, вспоминая многое из своей прошлой жизни...

Сюань Цзинчжи не знала их имен и не могла спросить напрямую — вздумай она сейчас поинтересоваться именами своих ближайших служанок, все тут же догадались бы, что с ней что-то не так.

— Почему она так сильно её ненавидела?

Она наконец-то исполнила заветную мечту и попала в группу Z&L. Подумать только, работать под началом легендарного мастера Чжан Билин и вместе с ней трудиться на благо всемогущего президента Линь Ай — о таком она мечтала все годы учебы.

Как управлять целой страной, она искренне не представляла.

Сидя на высоком троне, Сюань Цзинчжи свысока озирала ряды сановников, чувствуя одновременно легкую тревогу и возбуждение.

Сюань Цзинчжи немедленно открыла глаза, увидела мягкую и приветливую служанку и сонно пробормотала:

— Нуаньсян? — а затем мгновенно пришла в себя, вспомнив, что теперь она — Сюань Цзинчжи, та самая распутная и деспотичная правительница.

Получив приказ, они удалились. Вскоре весь зал заполнился людьми — вокруг толпились мужчины и женщины.

Сюань Цзинчжи произнесла:

— В моих покоях не место подхалимам и угодникам! Сегодня я хочу хорошенько на вас посмотреть.

Вечером Сюань Цзинчжи лежала на широкой императорской кровати, вспоминая прошедший день — всё вокруг казалось ей сном.

— Утренний прием?!!

Стоявшие внизу по очереди называли свои имена:

— Рабыня Ся Мо, рабыня Цян Вэй, рабыня Гуй Хуа, рабыня Сюэ Мэй...

Впрочем, видя, как столько людей покорно ждут ее решений, она нашла это забавным.

По ее прежнему опыту, ее мнением никогда и никто не интересовался всерьез.

Чаще всего ей доводилось слышать: «Цзинчжи, так нельзя, Цзинчжи, сделай вот так, Цзинчжи, сходи и выполни то-то...»

Никто и никогда не спрашивал, чего хочет она сама и что ей нравится.

Сюань Цзинчжи сидела с прямой спиной и слушала со всем вниманием.

Такой скрупулезный и сосредоточенный вид правительницы вызвал у сановников немалое удивление.

Кто же не знал, что бывшая принцесса Чанлэ, а ныне верховная правительница Сюань Цзинчжи — пустая и взбалмошная дура, занятая лишь праздностью и развлечениями.

Кроме смазливой мордашки да хорошей фигуры, похвастать ей было совершенно нечем.

Целыми днями она только и думала, что о смазливых юношах, и при этом умудрилась взять в жёны первую красавицу государства Цинь в качестве императрицы.

В первый день утреннего приема сановники пришли главным образом затем, чтобы поздравить ее с восшествием на престол и попутно прощупать почву.

Спокойный взгляд Сюань Цзинчжи скользнул по рядам придворных: интересно, сколько здесь искренних лиц, а сколько фальшивых?

Под конец докладов молодая императрица произнесла:

— Все вы — оплот нашего государства, получающие жалованье из рук правителя, и ваш долг — разделять заботы монарха. Я лишь недавно взошла на престол, мой жизненный опыт еще мал, а познания и таланты во многом уступают вашим, уважаемые министры. Но раз покойный император доверил мне судьбу державы, я непременно оправдаю волю моего венценосного отца: отдам все силы ради страны и народа, служа им верой и правдой. Надеюсь, что каждый из вас приложит все усилия, будет честно исполнять свой долг на занимаемом посту и поможет мне навести порядок в государстве и возродить величие Поднебесной.

Ее речь звучала несколько неуклюже, но сквозь нее уже проступали первые острые грани грандиозного замысла — стать настоящей, великой правительницей.

Кто-то из сановников слушал ее с изумлением, кто-то — с недоверием, кто-то ухмылялся, а кто-то остался совершенно равнодушен.

После завершения докладов страшно проголодавшийся Сюань Цзинчжи наконец приступила к трапезе. Из-за утренней сонливости она проспала время завтрака.

Обеденный стол императора поражал воображение своим изобилием: десятки неведомых блюд выстроились в длинные ряды.

У Сюань Цзинчжи разыгрался аппетит, и она принялась за еду с искренним наслаждением.

Мясо, птица и рыба здесь были самыми натуральными, чистыми и экологичными, выращенными без малейшей добавки гормонов. Вкус оказался невероятно насыщенным — в бесчисленное количество раз превосходящим всё, к чему она привыкла в современности.

Умяв целую большую пиалу риса, она с чувством глубокого удовлетворения отложила палочки.

Стоявшая рядом служанка с изумлением наблюдала за императрицей. Обычно та была ужасно капризной и придирчивой — стоило ей попробовать хоть кусочек, как она тут же морщилась, ковырялась в еде и жаловалась, что всё ей надоело. Сейчас же она уплетала за обе щеки с сияющей улыбкой на лице.

Покончив с едой, Сюань Цзинчжи вдруг что-то вспомнила и спросила:

— А почему императрица не пришла разделить со мной трапезу?

Чэнь Сян ответила:

— Отвечаю Вашему Величеству: без вашего личного приказа матушка-императрица обедает во Дворце Фэнъи.

В этот момент к ним стремглав подбежал молодой евнух и напрямик направился к ней.

Сюань Цзинчжи испуганно подумала: чего это удумал этот мелкий евнух?

Тот склонился к самому ее уху и заговорщицким шепотом произнес:

— Император, прибыл господин Хуан, он ждет вас во Дворце Янсиндянь.

Заметив в голосе евнуха нечто вроде двусмысленного намека и улыбку из разряда «вы понимаете о чем я»,

Сюань Цзинчжи тотчас смекнула, что за фигурой этого господина Хуана кроется нечто непростое.

— Кто такой господин Хуан?

Маленький евнух на мгновение опешил, и его улыбка застыла на лице:

— Господин Хуан? Хуан Тинчжи же! Ваше Величество, неужели вы забыли, как прошлой зимой, поднявшись на городскую стену, вы увидели проезжавшего внизу юношу в синем халате?

С этими словами он вновь украдкой подмигнул Сюань Цзинчжи.

Затем, понизив голос, добавил:

— Этот малый оказался страшно дерзким и посмел бежать на север. Но нашлись люди, которые доставили его обратно по вашему приказу, Ваше Величество. Теперь он полностью в вашей власти, поступайте с ним как пожелаете.

Он особо выделил голосом слово «пожелаете».

Сюань Цзинчжи уже примерно поняла, в чем дело, но решила сыграть в наивность:

— И в чем же проявилась его дерзость?

— Разве кто-то на месте любого другого не счел бы за великое счастье удостоиться милости императора и не бросился бы к вам со всех ног?

Евнух не успел договорить, как лицо правительницы внезапно помрачнело.

— Дерзость! — Сюань Цзинчжи резко поднялась на ноги. — Милости от меня может удостоиться лишь императрица! Впредь за подобные неуважительные речи и вольные слова... казнить на месте!

Евнух от страха задрожал всем телом и рухнул на колени:

— Пощадите, Ваше Величество! Пощадите, Ваше Величество!

Сюань Цзинчжи понимала, что этот человек всего лишь действовал в соответствии со вкусами прежней хозяйки тела, и если искать главного виновника, то им была она сама.

Судя по всему, прежняя императрица отличалась крайней ветреностью и сластолюбием, и стоило ей завидеть смазливую юнца, как в ее голове тут же зрели планы прибрать его к рукам.

Сюань Цзинчжи приказала:

— Стража, дать ему пятьдесят ударов по щекам.

Из глубины залы тут же вышел евнух, засучивая рукава в предвкушении наказания.

Сюань Цзинчжи внезапно осознала одну серьезную проблему:

— а крутила ли прежняя владелица тела романы с кем попало на самом деле? И если да, то со сколькими именно?

Сюань Цзинчжи тут же велела всем удалиться, оставив лишь ее и этого маленького евнуха.

— Ты отыскал для меня только этого господина Хуана? А раньше? Были еще? Ты понимаешь, о чем я.

Раньше? Разве это не было в резиденции принцессы? Евнух быстренько зыркнул глазами и про себя всё понял: оказывается, императрица недовольна его плохой работой и тем, что он не подыскал ей побольше хорошеньких юношей.

Он торопливо забил челом о пол:

— Ваше Величество, когда вы жили в резиденции принцессы, Великая принцесса повсюду чинила вам преграды, вам было трудно развернуться, и приходилось терпеть. Теперь же вы — император, и никто больше не посмертней вам указывать. Этот раб со всей преданностью займется поиском подходящих кандидатур для Вашего Величества.

Он на мгновение замолк, а затем добавил:

— Раз уж Ваше Величество изволили отдать приказ, этот раб не смеет лениться. Сначала вы насладитесь обществом господина Хуана, а как только он вам наскучит, я займусь поисками других.

Сюань Цзинчжи усмехнулась:

— Разве я отличаюсь такой уж постоянной преданностью?

Евнух хихикнул:

— Ваше Величество, вы — образец преданности и постоянства, просто само это постоянство длится не слишком долго.

Сюань Цзинчжи впервые услышала столь оригинальную трактовку образа легкомысленной стервы; это прозвучало свежо и в очередной раз подорвало ее представления о нижнем пределе морали прежней хозяйки тела.

Однако, узнав, что развратные похождения толком так и не состоялись, она с облегчением выдохнула, мысленно пообещав при первом же удобном случае отправить Великой принцессе щедрые дары в знак благодарности за столь бдительный надзор.

Сюань Цзинчжи произнесла:

— Больше никого искать не нужно.

— А?? — евнух засомневался, не слышалось ли ему.

Сюань Цзинчжи приподняла изящные брови:

— Что такое? Или мне повторить еще раз?

— Нет-нет-нет, этот раб всё понял, понял.

Сюань Цзинчжи посмотрела на лучи солнца, пробивающиеся сквозь оконную раму.

Она не любила темные и холодные места.

Она медленно поднялась, подошла к выходу, распахнула дверь — и в лицо ей тотчас пахнуло потоками ослепительного солнечного света.

Шаг за шагом она вышла навстречу этому разлитому повсюду яркому солнечному свету и освежающему легкому ветерку.

<http://bllate.org/book/21821/2259200>